

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-366-369

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной
системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОРГАНИЗАТОРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В отечественной юридической литературе встречается критика относительно неполноты определения, не позволяющей непосредственно из него установить, какие именно действия следует считать деятельностью организатора. Роль организатора обширна, нередко поглощает собой роль других соучастников преступления. Введение в законодательное определение дополнительных критериев ограничит усмотрение суда, которая может быть применена к фактическим обстоятельствам дела. Неоднозначность научных подходов к уголовно-правовой характеристике организатора преступления, предопределила суть настоящей статьи.

Ключевые слова: наказание, организатор, преступление, соучастие, уголовная ответственность.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher,
Department for the Development of Methodologies
for the Execution of Punishments Involving Deprivation of Liberty
and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study
of Security in Institutions of the Penitentiary System,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE ISSUE OF THE CRIMINAL-LAW CHARACTERISTICS OF A CRIME ORGANIZER

Annotation. In Russian legal literature, there is criticism regarding the incompleteness of the definition, which does not allow one to directly determine which actions should be considered the activities of an organizer. The role of an organizer is broad, often encompassing the roles of other accomplices in the crime. The introduction of additional criteria into the legislative definition will limit the court's discretion, which can be applied to the factual circumstances of the case. The ambiguity of scientific approaches to the criminal-law characterization of a crime organizer predetermined the essence of this article.

Key words: punishment, organizer, crime, complicity, criminal liability.

Организатором преступления является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими [1, с. 107].

Определение организатора преступления, изложенное в ч. 3 ст. 33 УК РФ, критикуется за имеющуюся в нем тавтологию («организатор – лицо, организовавшее...»), перекочевавшую из УК РСФСР 1960 года и которая не позволяет определить существенные признаки самого про-

цесса организации преступления [2, с. 234]. В связи с этим, ряд отечественных ученых затрагивают проблему относительно формулировки нормы ст. 33 УК РФ и существа отношений, составляющих его [3, с. 202].

Толковый словарь Ожегова определяет глагол «организовывать» как «основать, подготовить, объединить, упорядочить, устроить что-либо» [4]. Сходного определения придерживается Малый академический словарь, однако приводит и дополнительное указание: «подготавливать и осуществлять, налаживать что-либо, «объединять, сплачивать для какой-либо цели», «вносить во что-либо известный порядок, плановность, упорядочивать» [5].

С учетом указанных выше определений, наиболее правильной является последняя формулировка термина. Роль организатора преступления заключается в придании формы преступному замыслу, организации последовательности действий, распределении ролей, иных подготовительных мероприятий, необходимых для реализации преступного замысла исполнителем.

При этом организатор не участвует в непосредственном совершении преступления. Его роль осуществлена на стадии обеспечения его совершения.

Руководство исполнением преступления заключается в управлении действиями исполнителя или соисполнителей и иных соучастников преступного деяния на стадии непосредственного совершения ими преступления. Показательным будет пример из судебной практики. Так, гр-ну М. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 150 УК РФ. Судом установлено, что у гр-на М. возник умысел, направленный на умышленное уничтожение, путем поджога автомобиля, с причинением значительного ущерба собственнику. Реализуя свой преступный умысел, гр-н М., не желая быть непосредственным исполнителем данного преступления, обладая организаторскими качествами, используя свой авторитет старшего по возрасту, понимая, что пользуется доверием у несовершеннолетних, приискал и привлек к совершению преступления, за денежное вознаграждение в качестве исполнителей двух несовершеннолетних. Гр-н М. действуя в роли организатора преступления, разработал план, в соответствии с которым взял на себя организацию преступления, подготовку к его совершению и приискании средств его совершения. В соответствии с разработанным планом совершения преступления гр-н М. сообщил несовершеннолетним, являющимися исполнителями преступления о месте хранения

автомобиля, а также проинструктировал о мерах конспирации и способе совершения поджога. Таким образом, гр-н М. совершил организацию умышленного уничтожения чужого имущества, путем поджога с причинением значительного ущерба. Приговором Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 150 УК РФ [6].

Следует отметить, что если будет дана неправильная оценка судом существенных фактов, это приводит к ошибочной квалификации деяния и вынесению необоснованного приговора [7, с. 42].

Организация преступной группы или преступного сообщества является самостоятельным составом преступления вне зависимости от достижения преступного результата, для целей которого она была сформирована. Некоторые ученые отмечают, что создание группы или сообщества (к примеру, бандформирования), пусть и в целях единственного преступления, не исключает потенциальной опасности таких группы или сообщества в будущем времени, возможности для их участников совершать повторные преступления. Кроме того, отмечается, что умысел на совершение преступления не может быть доказан иначе, кроме как из объективных действий соучастников. В связи с этим, доказать отсутствие умысла на иные преступления не представляется возможным в отсутствие доказательств [8, с. 122]. Таким образом, объективная сторона организатора преступной группы или преступного сообщества осуществляется, а преступление считается завершенным с момента создания такого объединения, его готовности к реализации преступных намерений.

Более того, отличительной особенностью организатора преступления как соучастника является его отрешенность от исполнителя при наличии прикосновенности к другим формам соучастия (подстрекательство, пособничество). Действиями по организации преступления организатор придает конкретную форму абстрактному умыслу, побуждая не просто на совершение преступления, но на совершение его конкретным способом и средствами. Прикосновенность к пособничеству выражается в совершении действий, способствующих совершению преступления, либо его обнаружению или уклонению от ответственности за его совершение.

Судебной практикой обозначены пределы роли организатора в совершении преступления. Организатор является одним из наиболее опасных соучастников, поскольку может совмещать

роли любого иного соучастника, в том числе непосредственно участвуя в преступлении как его исполнитель. Особая роль организатора прямо влияет на наказание, вменяемое ему как соучастнику, вплоть до квалификации совершенного им преступления по более строгой статье, нежели вменяемая исполнителю совместного с организатором преступного замысла.

В уголовно-правовой доктрине существует дискуссия об опасности роли организатора относительно роли исполнителя преступления. При анализе более чем 1000 обвинительных приговоров организатор преступления всегда получает наиболее строгое, по сравнению с другими соучастниками, наказание [8, с. 121]. При этом, подвергается критике позиция, при которой в действующей практике уголовного правоприменения роль организатора поглощается ролью исполнителя. Поглощение роли организатора ролью исполнителя при определении наказания не позволяет произвести адекватную оценку вклада соучастника в осуществление преступного замысла, в связи, с чем наказание, вынесенное в связи с этим не учитывает общественной опасности действий организатора [8, с. 121].

При исследовании вопроса особенности уголовной ответственности организатора преступления как вида соучастника, необходимо отметить следующее: организатор преступления является одним из наиболее общественно опасным видом соучастников, поскольку его действия по организации совершения преступления обеспечивают достижение преступного результата, они несут как предварительный, так и текущий характер, несут признаки постоянной деятельности. Деятельность организатора поглощает роли подстрекателя и пособника, не охватывая при этом роль исполнителя, его умысел может быть отделен от умысла исполнителя в целях назначения справедливого наказания, а ответственность организатора неизбежно является более строгой по отношению к иным видам соучастникам.

Список литературы:

- [1] Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. – 736 с.
- [2] Чиняков, О. Е. Организатор преступления: понятие и уголовно-правовое значение / О. Е. Чиняков, В. Ю. Перепелкин, И. П. Асанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 232-238/

[3] Кунц Е. В. Понятие соучастия: сравнительно-правовое исследование // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2025. – С. 202-207.

[4] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/20710.shtml> (дата обращения 30.04.2026).

[5] Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

[6] Приговор Красноярского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 11.09.2024 по делу № 1-89/2024. URL: https://krasnogorsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=383484873&case_uid=203d8653-862c-4d82-9368-99df1963e245&delo_id=1540006 (дата обращения 30.04.2026).

[7] Голубовский В. Ю. Некоторые суждения о свойствах приговора // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : Сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 24–25 апреля 2025 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – С. 41-47.

[8] Молчанов, Д. М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части / Д. М. Молчанов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 12(133). – С. 118-133.

References:

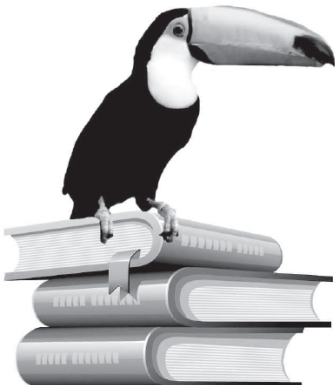
- [1] Golubovsky, V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the field of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence" / V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2020. - 736 p.
- [2] Chinyakov, O. E. Organizer of a Crime: Concept and Criminal-Law Significance / O. E. Chinyakov, V. Yu. Perepelkin, I. P. Asanova // Gaps in Russian Legislation. – 2023. – Vol. 16, No. 2. – Pp. 232-238/
- [3] Kunts E. V. The Concept of Complicity: A Comparative Legal Study // Scientific Works of the Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia: Scientific and Practical Quarterly Publication. – Moscow: Federal Penitentiary Service Research Institute of Russia, 2025. – Pp. 202-207.
- [4] Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language. URL: <http://www.ozhegov.com/words/20710.shtml> (date accessed 30.04.2026).
- [5] Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes / edited by A. P. Evgenyeva. Moscow: Russian language; Polygraphresources, 1999. 702 p.

[6] Verdict of the Krasnogorsk District Court of Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk Region, dated September 11, 2024, in case No. 1-89/2024. URL: https://krasnogorsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=383484873&case_uid=203d8653-862c-4d82-9368-99df1963e245&delo_id=1540006 (accessed April 30, 2026).

[7] Golubovsky V. Yu. Some opinions on the properties of the sentence // Problems of law enforcement at the present stage: Collection of works of the

IV All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Kostroma, April 24-25, 2025. - Kostroma: Kostroma State University, 2025. - Pp. 41-47.

[8] Molchanov, D. M. The organizer of a crime in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and special norms on complicity of the Special Part / D. M. Molchanov // Actual problems of Russian law. - 2021. - Vol. 16, No. 12 (133). - Pp. 118-133.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru